

КАПИТАЛОЦЕН КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ОТЧУЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОТ ПРИРОДНОГО

CAPITolocENE AS A NEW REALITY: ALIENATION OF THE PUBLIC FROM THE NATURAL

*E. Sukhanova
D. Skorodumov*

Summary: The term "capitalocene" characterizes global changes in nature, as well as changes that occurred in the life and consciousness of society as a result of the formation of the capitalist society in Western countries. The phenomenon of capitalocene itself implies social differentiation, which consists in the division of society into two parts: a small group of owners of fixed capital on the planet and the rest of humanity working for them. The capitalist model of planetary development that emerges from this assumes the use of nature itself as the main source of productive resources. However, the ecological agenda of the capitalocene calls attention not only to the construction of a standardized scheme of the production cycle on a global scale, but also to the alienation of humanity as a species from nature, and in particular from its ecological problems. The capitalist reality actualizes the question of personal and planetary responsibility for the aggravation of the ecological crisis, questioning the assertion of universal guilt of humanity for catastrophic climate change, thus separating it from the direct consequences of its activities in the category of the natural.

Keywords: capitalocene, anthropocene, technological alienation, nature, Marxism, artificial intelligence.

Суханова Елена Вадимовна

*Кандидат философских наук, преподаватель,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
elena_stupishina@mail.ru*

Скородумов Дмитрий Анатольевич

*Кандидат философских наук, старший преподаватель,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
daskorod@gmail.com*

Аннотация: Термин «капиталоцен» характеризует глобальные изменения в природе, а также изменения, произошедшие в жизни и сознании общества в результате становления капиталистического строя в странах Запада. Сам феномен капиталоцена подразумевает общественную дифференциацию, состоящую в разделении социума на две части: небольшую группу владельцев основного капитала на планете и все остальное трудящееся на них человечество. Формируемая при этом капиталистическая модель планетарного развития предполагает использование природы как таковой в качестве основного источника производственных ресурсов. Однако экологическая повестка капиталоцена заставляет обратить внимание не только на построение стандартной схемы производственного цикла в мировом масштабе, но и на отчужденность человечества как вида от природы, и в частности – от её экологических проблем. Капиталогенная реальность актуализирует вопрос о личной и всепланетарной ответственности за обострение экологического кризиса, ставя под сомнение утверждение о всеобщей вине человечества за катастрофические климатические изменения, тем самым отделяя его от прямых последствий его деятельности в категории природного.

Ключевые слова: капиталоцен, антропоцен, технологическое отчуждение, природа, марксизм, искусственный интеллект.

Современный мировой социум стоит на пороге экологической катастрофы, угроза которой особенно явно обозначила себя в середине 2010-х – начале 2020-х годов. Именно в это время представители ученого сообщества начали все чаще затрагивать вопросы изменения климата, загрязненности окружающей среды, нехватки природных ресурсов и т.п. Все чаще научные публикации стали привлекать внимание к так называемой проблеме антропоцена, суть которой заключается в определении антропологического (техногенного) фактора как ключевого в деле трансформации окружающей среды [9].

Вместе с тем актуальность приобрела тенденция поиска причин столь критического состояния планеты и общества в целом. Появление различных интерпретаций относительно того, что именно вызвало нарушение баланса в той или иной системе мира, привели к плюрализму мнений и по вопросу коллективной и индивидуальной от-

ветственности человека за катастрофические изменения, происходящие на планете. На повестку дня был вынесен вопрос о том, кто является виновным в, скажем, загрязнении воздуха промышленными отходами: конкретный человек, управляющий токсичным производством, или все работники, трудящиеся на фабрике или заводе, принадлежащем этому человеку и отравляющем окружающую среду? Обыденное экологическое сознание утверждает за это всеобщую ответственность. Концептуальный же взгляд на данную проблему был предложен в рамках теории так называемого капиталоцена.

Термин «капиталоцен» был впервые использован Джейсоном Муром в его эссе «Осмыслить планетарный ад» [7], в котором он рассуждает о необходимости иначе взглянуть на современное экономическое и идеологическое развитие общества. Сама идеология капиталоцена, предложенная Муром, основывается на утверждении общественной дифференциации, согласно

которой весь социум делится на «богатых» и «бедных». К числу первых относятся капиталистические магнаты и владельцы мировых корпораций, в руках которых сосредоточен практически весь мировой капитал. Вторые же являются не кем иным, как наемными работниками первых. В этом контексте глобальный экологический кризис настоящего столетия, спровоцированный, по мнению многих исследователей, капиталистическим развитием общества со времен промышленной революции XVIII-XIX веков [2] [10] [11], представляет собой результат деятельности не просто людей в лице всей цивилизации, но конкретных людей в лице владельцев самого процесса производства. Данный факт примечателен тем, что если ответственность за климатические изменения несут единичные представители человечества, то все остальное человеческое сообщество оказывается отчуждено не только от результатов своего труда, но также от итогов их применения, а следовательно, и от природы как средства производства в контексте ее экологических проблем.

Поясним данный тезис: если общество оказывается не виновато в текущем социально-экологическом кризисе и всю ответственность за планетарные изменения берет на себя группа лиц, развивающих и продвигающих ценности капиталистической идеологии, то природа предстает уже не столько в качестве ресурса, сколько в качестве фона общественной жизни. Иначе говоря, природа в капиталоцене – это своего рода собственность капиталистических магнатов. Именно они остаются частично связаны с ней напрямую, используя её возможности для создания так называемой второй природы – искусственного заменителя первой [12]. Остальной социум оказывается отделен от истинной природы продуктами капиталогенной реальности: городами, техникой и прочими благами цивилизации.

Подобное положение дел во многом вторит теории отчуждения К. Маркса, в которой он критикует устройство капиталистического общества [5]. Маркс пишет, что при капитализме от рабочего отчуждается не только продукт его трудовой деятельности, но и труд как таковой. Связано это с тем, что между рабочим и произведенным им продуктом, равно как и между рабочим и его трудом возникает посредник – работодатель-капиталист, присваивающий себе результаты труда рабочих и отграничивающий последних от сути их деятельности. В капиталоцене Мура ситуация повторяется, только, как бы сказал Маркс, на более высшем уровне: рабочий отчуждается уже не просто от результатов своего труда, но от их последствий. Таким образом, отсутствие экологического сознания у отдельного индивида, включенного в огромную систему мировой экономики в качестве простой, вполне заменяемой шестеренки, не приводит к глобальному экологическому кризису, даже если подобных ему шестеренок в этой системе будет 99%. Между завод-

ским рабочим, трудящимся на производстве пластика, и Большим тихоокеанским мусорным пятном, состоящим из этого же пластика, по-прежнему существует посредник в лице какого-либо высокопоставленного лица, чей капитал питает производство будущих синтетических отходов. Именно он является ответственным за пагубное влияние, оказываемое на природу результатами труда нанятой им рабочей силы.

Подтверждая данное утверждение, шведский профессор экологии Андреас Мальм рассуждает о причинах и следствиях стихийных бедствий, которые в последнее время в результате серьезных климатических изменений на планете все чаще обрушиваются на многие страны [4]. Народонаселение последних в большинстве своем, говорит Мальм, нельзя обвинять в том, что именно его коллективная иррациональная деятельность стала катализатором катастрофических природных изменений. Люди как вид отчуждены от этой трансформировавшейся природы. Между ними в капиталоцене стоит уже не только посредник-капиталист, но последствия его деятельности: глобальное потепление, загрязнение воздуха и почвы, шестое массовое вымирание и т.д.

Иначе говоря, выражаясь словами З. Буамана, происходит «полное разжижение» традиционного уклада, сформированного капиталистической экономикой [1]. Такая «плавка реальности» приводит к тому, что даже сам владелец капитала, некогда отчуждавший труд от рабочего, в капиталоцене оказывается отчужденным от природы. Происходит это в результате появления между капиталодержателем и природой как ресурсом производства нового посредника – техники, или второй природы. Именно она еще в период промышленной революции позволила человеку постепенно расширить сферу своего влияния до масштабов всей планеты.

Развитие технологий изначально имело своей целью снижение затрат на производство, а также облегчение человеческого труда. За счет появления паровых машин, конвейера, станков и, в конце концов, систем искусственного интеллекта обе цели были достигнуты. Однако это повлекло за собой ряд проблем, начиная с не только еще большего отчуждения труда от рабочего, но, скорее, его усиливающегося обезличивания, и заканчивая появлением нового вида отчуждения – цифрового (технологического) отчуждения, которое, в конце концов, стало одной из причин потери человеком своей идентичности.

Герберт Маркузе в своей книге «Одномерный человек» пишет о таком типе отчуждения, говоря, что техника лишила человека индивидуальности [6]. Основываясь на концепции органпроекции Эрнста Каппа, можно говорить о том, что люди потеряли свою идентичность еще во времена появления первых ору-

дий труда, когда, скажем, каменный молоток заменил сжатую в кулак руку, тем самым переняв у человека эту функцию и встав между ним и природой [3]. Однако наиболее актуальной эта проблема становится сейчас, в XXI веке, когда уже не техника становится придатком человека, но сам человек превращается в придаток орудий труда, добровольно делегируя последним свою индивидуальность и превращаясь из рабочего в его инструмент. Иными словами, сегодня уже не столько человечество управляет техникой, сколько техника руководит его деятельностью, низводя человеческое существо до состояния вещи.

Наиболее показательным в этом плане может служить пример развития в настоящее время нейросетей и языковых моделей, относящихся к технологиям искусственного интеллекта. Активное внедрение их в жизнь общества, безусловно, принесло определенную пользу. К примеру, это существенно облегчило поиск необходимой информации в сети, которой после появления самого Интернета и с ростом доступности персональных компьютеров и смартфонов с каждым годом становилось все больше. Однако негативные стороны данного феномена представляются более значимыми. Скажем, возможность генерации изображений посредством нейросетей поставила под вопрос необходимость творчества как такового и одновременно существенно обесценила труд художников. Остро стоит также этическая проблематика генерации изображений, их неправомерное использование, как т.н. «deepfake», в целях шантажа, дезинформации или информационной войны. Использование же языковых моделей для создания оригинальных текстов привело к тому, что многие научные труды, квалификационные работы учащихся и даже рецепты приготовления блюд стал писать искусственный интеллект. Последнее следствие, с позиций идеологии капиталоцена, является наиболее значимым, поскольку тут речь идет уже не только об обесценивании умственного труда, но об отчуждении самой функции мышления от человека. А это, в свою очередь, и приводит к тому, о чем писал Г. Маркузе – к превращению человека в подконтрольный технике инструмент.

Ещё серьезней эти проблемы начинают выглядеть, если мы обратим внимание на ресурсоёмкость технологий искусственного интеллекта: их применение требует высокой вычислительной мощности и большого объема дисковых устройств, производство и содержание которых крайне затратно с точки зрения энергетики и организации «грязных» добывающих предприятий. Интересно то, что имевшегося в период Первой промышленной революции увеличения эффективности труда при этом не наблюдается. Как раз наоборот – для достижения, фактически, того же эквивалента информации, как при обычном поиске, в случае применения языковых моделей затрачивается в разы больше ресурсов, поскольку

в оптимальном варианте человек полученную посредством искусственного интеллекта информацию должен перепроверять в силу её склонности к появлению ошибок-«галлюцинаций».

Современный социум, таким образом, близок к вызывающему беспокойство состоянию, когда он делегирует способность мыслить, т.е. способность, которая отличает человека от других живых существ, технологиям. В этом случае отчуждение общественного от природного становится фактически непреодолимым, т.к. техника превращается в некий «метаболический разлом» [12] между двумя этими категориями, в который в капиталогенной реальности утекает все больше экономических средств. Происходит это в результате того, что наиболее выгодным вложением капитала в наше время является именно сфера технологического развития. В сегодняшний момент в мире имеет место начавшаяся еще в прошлом веке гонка высоких технологий [8], в которой ведущие IT-компании соревнуются за достижение лучшего результата в деле развития «умной» техники. Следствием же этого в перспективе можно считать окончательное отчуждение человека от природы за счет перехода функции руководства, а также труда и мышления к созданной им второй, искусственной природе. Такой сценарий неутешителен, однако и его полная противоположность в виде становления технологий искусственного интеллекта новым экономическим «пузырём», не имеющим перспектив дальнейшего развития, также несёт в себе целый ряд рисков, включая становление катализатором экономического кризиса в мире, где компании-гиганты в сфере IT являются одновременно и самыми главными выгодоприобретателями, и первыми в очереди на резкий крах.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что главный аспект капиталоцена как новой реальности сводится к вопросу о влиянии науки и технологий на общество, экономику и окружающую среду. В контексте капиталоцена, когда наука и технологии играют центральную роль в экономическом росте, возникает вопрос о том, как мы должны распределять ресурсы и ответственность за последствия научных открытий: должны ли мы возлагать вину за текущий социально-экологический кризис только на ученых, совершивших революционные открытия, и на главных владельцев мирового капитала, или это всеобщая ответственность за пользование благами научно-технического прогресса. Капиталогенная реальность – это реальность отчуждения общественного от природного посредством технического. И главный вопрос здесь заключается в том, как обществу в условиях экспоненциального технологического развития сохранить баланс, не допустив экологической катастрофы на планете, не потерять контроль над орудиями труда и самому не превратиться во вспомогательный инструмент стремящейся к контролю техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. *Текущая современность* / З. Бауман; [пер. с англ. С.А. Комаров]. – М.: Питер, 2008. – 238 с.
2. Волков, А.В. *Антропоцен, космоцен, робоцен* / А.В. Волков. – М.: Независимое издательство «Ноократия», 2018. – 254 с.
3. Капп, Э., Нуаре, Л., Эспинас, А. *Роль орудия в развитии человека* [Электронный ресурс]. — Л., 1925. // Центр гуманитарных технологий. — URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3479> (дата обращения: 15.09.2024)
4. Мальм, А. *Взгляд из Доминики: антропоцен или капиталоцен?* [Электронный ресурс] / А. Мальм // ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-2/vzglyad-iz-dominiki-antropocen-ili-kapitalocen> (дата обращения 06.09.2024)
5. Маркс К. *Экономическо-философские рукописи 1844 г.* / К. Маркс. — М.: «Издательство АСТ», 2024. – 224 с.
6. Маркузе Г. *Одномерный человек* / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
7. Мур, Дж. *Осмыслить планетарный ад* [Электронный ресурс] / пер. с англ. М. Шер // Сигма. – URL: <https://syg.ma/@maxsher/dzhieison-mur-osmyslit-planietarnyi-ad-gieologhichieskii-antropotsien-ghieoistorichieskiikapitalotsien-planietarnaia-spraviedlivost> (дата обращения 06.09.2024)
8. Суханова, Е.В. *Общество эпохи антропоцена накануне технологической сингулярности: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук* / Суханова Елена Вадимовна, 2023. – 164 с. – EDN WSRVWB
9. Суханова, Е.В., Бурков А.Д. *Дуализм технического прогресса и опасная практика антропоцена* / Е.В. Суханова, А.Д. Бурков // *Цифровой ученый: лаборатория философа*. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 97-114
10. Чакрабартти, Д. *Климат истории: четыре тезиса* / Д. Чакрабартти // *Об антропоцене*. – М.: V-A-C Press, Artguide Editions, 2020 – 160 с.
11. Crutzen, P.J. *Geology of Mankind* / P.J. Crutzen // *Nature*. – 2002. – 415, no. 6867. – P. 23
12. Wark, M. *Molecular Red: Theory for the Anthropocene* / M. Wark. – New York: Verso, 2016. – 304 p. – P.10.

© Суханова Елена Вадимовна (elena_stupishina@mail.ru), Скородумов Дмитрий Анатольевич (daskorod@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»